

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА FOREIGN LITERATURE

DOI 10.22363/2312-9220-2021-26-1-52-59

УДК 821.133.1

Научная статья / Research article

Автобиографика «Моего обращения» Поля Клоделя

К.В. Банников

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 603014, Нижний Новгород, Сормовское шоссе, д. 30

✉ kbannikov@hse.ru

Аннотация. Рассматривается автобиографика в творчестве Поля Клоделя на примере его программного эссе *Ma Conversion* («Мое обращение») 1913 г., написанного по просьбам его почитателей, считающих, что его биография более не принадлежит ему, поэтому опыт его обращения в веру должен стать всеобщим достоянием. Оно несет осознание и осмысление себя, перенесенные в последующие «биографические» художественные произведения. В нем сочетаются разные типы исповеди, проявляются черты проповеди, самовыражения, автобиографии. Язык произведения исполнен образности и многосмысленности. В клоделевском творчестве дистанция проявляется разными способами, от явного биографического автора – *moi, Paul* – до концепированного – *le poète*. Писатель начинает в исповедальной нерешительной манере, но по мере профессионального становления все меньше прибегает к «биографическому автору», оставаясь чаще в стороне в роли творца. В сборнике *Conversations* («Беседы», 1926–1937 гг.), где рефлексии все меньше, поэт рассуждает о действительности, но не описывает свои чувства и поступки, как делал это в молодом возрасте. Автобиографика П. Клоделя позволяет соединить в себе сакральное и профанное, в том время как интимное и публичное выступает в качестве «подготовительного» этапа к многотомному экзегетическому «роману».

Ключевые слова: авторефлексия, образ автора, Поль Клодель, биографический автор, концепированный автор

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 декабря 2020 г.; принята к публикации 25 декабря 2020 г.

Для цитирования: Банников К.В. Автобиографика «Моего обращения» Поля Клоделя // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 1. С. 52–59. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-1-52-59>

© Банников К.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Autobiography in Paul Claudel's *Ma Conversion*

Konstantin V. Bannikov

HSE University,
30 Sormovskoe Shosse, Nizhny Novgorod, 603014, Russian Federation

✉ kbannikov@hse.ru

Abstract. The article deals with the autobiography of Paul Claudel in his essay *Ma Conversion* written in 1913 at the request of readers. The readers believe that his biography no longer belongs to him, so the experience of his conversion should be of common property. It reveals his confessional retrospective traits and self-awareness in “biographical” literary works. Different types of confession, features of preaching, self-expression and autobiography are interwoven in the essay. The language of the essay is poetic and polysemantic. Distance is manifested in many ways in Claudel’s works, from the explicit biographical author – “moi, Paul” to the literary author – “le poète”. The writer begins in a confessional, indecisive manner, but as he becomes more professional, he resorts to the “biographical author” less willingly, more often remaining on the sidelines as a literary author. There is less open reflection in the collection of works *Conversations* (1926–1937), so the poet discusses reality, but he does not describe his feelings and actions as he did when he was younger. Claudel's autobiography combines the sacred and the secular, while the intimate and the public act as a “preparatory” stage to a multi-volume exegetic “novel”.

Keywords: autobiography, an author’s image, Paul Claudel, a biographical author, a literary author

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted December 10, 2020; December 15, 2020; accepted December 20, 2020.

For citation: Bannikov, K.V. (2021). The autobiography in Paul Claudel’s *Ma Conversion*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 26(1), 52–59. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-1-52-59>

Поль Клодель (1868–1955) занимает особое место во французской литературе. Его творческое наследие обширно: поэзия, драматургия, мемуары, публицистика и экзегетические сочинения. В российской культуре Поль Клодель известен как поэт и драматург. Прозаических сочинений П. Клоделя, известных в России, мало, среди них: «Познание востока», «Глаз слушает», «Капля божественного меда». При этом грандиозные филолого-экзегетические сочинения, собранные в двухтомник «Поэт и Библия» (*Le poète et la Bible*), остаются в стороне от внимания филологов.

Творчеству П. Клоделя свойственна всемирность и всеохватность [1]. Осознание и созидание себя как человека творческого начинается для П. Клоделя в 18 лет, 25 декабря 1886 года, когда он пришел на Рождественскую мессу в Нотр-Дам-де-Пари: «*En un instant mon coeur fut touché et je crus*» («В один миг мое сердце было тронуто, и я поверил» [здесь и далее перевод наш. – К.Б.]) [2. С. 1010]. Несмотря на то, что семья поэта была католической, и сам поэт принимал причастие в подростковом возрасте, они были далеки от религии. После потрясения в соборе Парижской Богородицы

П. Клодель открывает для себя «Озарения» Артюра Рембо и постоянно читает Библию. Позднее настольной книгой становится Вульгата Иеронима Стридонского. После обращения, в период с 1886 по 1913 год, когда был опубликован автобиографический текст *Ma Conversion*, П. Клодель начинает как поэт и одновременно пробует себя на театре, сочиняет прозу время от времени. В этот период он *prosateur occasionnel* [2. С. XXIV], и становление его прозы связано с выговариванием собственного «я».

Цель исследования – маркирование границ и форм автобиографики в одном из ранних произведений «Мое обращение» (1913). Несомненно влияние этого свидетельства на становление писателя, что было неоднократно ранее отмечено исследователями [3. С. 142; 4. С. 12]. В череде рассуждений об этом пратексте П. Клоделя в данной статье прослеживается трансформация автобиографического в художественное. В дальнейшем это позволяет соотнести эстетические поиски П. Клоделя с открытиями русского Серебряного века, запечатленными в творчестве В.С. Соловьева, Вяч.И. Иванова, М. Волошина, В.Э. Мейерхольда, М.И. Цветаевой, начавших создавать «русского Клоделя» [5. С. 713; 6; 4. С. 287].

Авторефлексивность

Одной из характерных черт выговаривания собственного «я» в прозе П. Клоделя является самоотражение, проявляющееся на двух уровнях, в первую очередь – визуальном, идеографическом, где писатель изображает словом и интерпретирует языковые знаки, вводя новые и обогащая существующие образы. Во-вторых, П. Клодель встраивает свое «я», вводя персонаж *le poète* не только в поэзию, но и в драматургию, и в прозу [2. С. 820].

Клодель указывает на важность рефлексии и авторефлексии творчества. В его писательском словаре глагол *refléter* – «отражать» («*Se refléter les dieux!*», «*L'eau qui commence à refléter dès qu'elle s'arrête*» [2. С. 829, 840]), пересекается с глаголом *réfléchir* – «размышлять», что создает синестезический перенос – «Глаз слушает» («*L'Œil écoute*»). П. Клодель часто дает название произведениям через *réflexion* и *refléter*, например: «*Réflexions et propositions sur le vers français*», «*Réflexions sur la poésie*». Рефлексивная окказиональная образность очень близка внутреннему строю П. Клоделя. Один из первых исследователей клоделевского творчества С. Фюме отмечает, что не только глаз слушает, но и ухо видит («*L'oreille voit*»). Таким образом, авторефлексия не только отражение самого автора в тексте, но и размышления о самом себе, творчестве, предназначении и просто о жанре произведения: «*Claudiel, sans le savoir, esquissait ainsi le programme de ses futurs commentaires bibliques mais retrouvait, sur un autre plan, une histoire d'amour! Roman, drame, épopée, poème, c'est ainsi qu'il va concevoir ce qu'il appelle justement 'l'histoire d'amour' de Dieu avec les hommes*» («Клодель, не зная того сам, наметил таким образом программу своих будущих библейских комментариев, но находил, в другой перспективе, историю любви! Роман, драма, эпопея, поэма, таким он создает то, что он называет историей любви Бога и людей») [7. С. XXVI].

Автобиографичность

Светское и религиозное в художественном мире П. Клоделя пересекаются. [8. С. 14–16] Он художник с религиозным самосознанием, о чем он заявляет сразу. Свидетельство тому автобиографический текст *Ma Conversion*, который сочетает в себе исповедальность и мемуарность. Текст написан в 1913 году, через 27 лет после потрясения в соборе Парижской Богоматери, с которого начинается духовный и творческий путь П. Клоделя.

В письме к Андре Жиду он отмечает: *«Вы скажете, что в таком случае я не должен был публиковать рассказ о моем обращении, который Вы без сомнения прочли. Поверьте, что мне это далось тяжело. Но меня просили люди, которым я не имел права отказать, и есть вещи, которые важнее целомудрия»* (*«Vous me direz que dans ce cas je n'aurais pas dû laisser publier ce récit de ma conversion que vous avez lu sans doute. Croyez que cela m'a été très pénible. Mais il m'était demandé par des gens à qui je n'avais pas le droit de le refuser, et il y a des choses plus importantes qu'un sentiment de pudeur»*) [2. С. 1531].

«Мое обращение» поэт начинает со слов: *«Je suis né le 6 août 1868»* («Я родился 6 августа 1868 года») [2. С. 1008], а также упоминает *«moi, Paul»* («я, Поль») [2. С. 1011], что сразу свидетельствует об изображении самого себя. П. Клодель очень эмоционален, повествует о личном и биографическом, он молод, но уже знаменит. Каждое его произведение вызывает большой общественный и творческий резонанс.

Здесь биографический автор не отделим от автора концептированного, П. Клодель, как на исповеди, повествует о том, что привело его к обращению к Богу, рассказывая историю детства в католической семье, которая оставалась безразличной по отношению к вере. Поэт пускается в пространные описания чувств, обнажая душевные переживания молодого человека: *«Tout cela me semblait d'ailleurs triste et fort ennuyeux»* («Впрочем, все это мне казалось печальным и очень скучным»), *«J'avais complètement oublié la religion et j'étais à son égard d'une ignorance de sauvage»* («Я абсолютно забыл религию и был по отношению к ней незнанием дикаря») [2. С. 1009]. П. Клодель описывает и создает себя как писателя, проявляя рациональность «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо.

П. Клодель вплетает в повествование потрясшие его события: смерть деда от рака желудка, открытие «великого поэта» Артюра Рембо. Он пишет, что в тот самый знаменательный вечер 25 декабря 1886 начался интерес к Библии и религии, который стал всепоглощающим в его жизни: *«En un instant mon coeur fut touché et je crus»* («В один миг мое сердце было тронут, и я поверил») [2. С. 1010].

Мемуарность

Перспектива самовыражения проявляется в аффективном изложении событий: *«Dure nuit!»* («Тяжелая ночь!»), *«Ce fut la grande crise de mon existence»* («Это был большой кризис моего существования»), *«Ce qui était le plus répugnant à mes opinions»* («Что было наиболее чуждым моим мнениям») [2. С. 1011], *«J'ai été élevé, ou plutôt instruit, d'abord par un professeur libre, puis*

dans des collèges (laïcs) de province, puis enfin au lycée Louis-le-Grand («Я был воспитан, скорее обучен, сперва преподавателем вольнодумцем, затем в провинциальных коллежах (светских), затем, в конце концов, в лицее Людовика Великого») [2. С. 1008]. Ma Conversion вбирает в себя все возможные модели исповеди: самовыражение, проповедь, автобиография [9].

Перспектива проповеди задана топосом обращения. Проповеднический пафос направлен не только на читателя, но и на самого себя, потому что литература, по мнению П. Клоделя, должна иметь моральный облик, ибо: «*Avant le mot une certaine intensité, qualité et proportion de tension spirituelle*» («Слово рождается из определенной интенсивности, качества и толики духовного напряжения») [2. С. 3].

Перспектива автобиографики раскрывается П. Клоделем через упоминание мест, дат, событий собственной жизни: «*Là, dans cette même église Saint-Médard, je trouvai un jeune prêtre miséricordieux et fraternel, M. l'abbé Ménard, qui me réconcilia, et plus tard le saint et vénérable ecclésiastique, l'abbé Villaume, qui fut mon directeur et mon père bien-aimé, et dont, du ciel où il est maintenant, je ne cesse de sentir sur moi la protection. Je fis ma seconde communion en ce même jour de Noël, le 25 décembre 1890, à Notre-Dame*» («Там, в той же церкви Сен-Медар, я встретил молодого сострадательно-го священника, который меня по-братски утешил и вернул к вере, и позже святой и почтенный служитель Церкви аббат Вийом, который стал моим духовником и горячо любимым отцом, и защиту которого я не перестану чувствовать на себе до сих пор, уже с небес, где он сейчас. Я причастился во второй раз в тот же рождественский день, 25 декабря 1890, в Нотр-Даме») [2. С. 1014].

Поль Клодель постоянно делает отсылки к себе, «*C'est à moi, Paul*», и к реалиям: Нотр-Даму, дате своего рождения, событиям церковного календаря, встречам. П. Клодель понимает, что его биография уже факт литературы, о чем свидетельствует вышеприведенный фрагмент из переписки с Андре Жидом.

Перспектива эстетики выражения проявляется в использовании и тщательном отборе П. Клоделем лексических и грамматических средств. «*En un instant mon cœur fut touché et je crus*» («В один миг мое сердце было тронут, и я поверил») [2. С. 1010]. Возникает вопрос: кем было тронут сердце поэта, он оставляет некую недвусмысленную двусмысленность, которую просто разрешает – текст о Боге, здесь можно смело предположить, что Бог спустился и прикоснулся к нему, либо остаться на уровне художественной образности, не достраивая логический конец фразы.

К месту приходятся слова М.М. Бахтина о том, что автор творит в присутствии третьего [10. С. 284]. У П. Клоделя третий открыто обозначен – это Бог. Авторефлексия уже здесь начинает переходить в стиль или новое «романное слово», что проявилось позднее в его экзегетике.

П. Клодель пишет красиво и поэтично: «*C'est à moi, Paul, entre nous, qu'il s'adressait et il me promettait son amour*» («Он обращался ко мне, к Полю, между нами и мне обещал свою любовь») [2. С. 1011], где «он» – Бог. «*C'était l'homme nouveau en moi qui parlait ainsi, mais l'ancien restait de toutes ses*

forces et ne voulait rien abandonner de cette vie qui s'ouvrait à lui. L'avouerai-je ?» («Это был новый человек во мне, который так говорил, но предыдущий оставался всеми силами и никак не хотел покидать эту жизнь, которая открывалась перед ним. Признаюсь ли я в этом?») [2. С. 1012]

Грамматически П. Клодель в одном произведении использует два схожих времени: *passé simple*, *passé composé*. Известно, что использование *passé simple* обозначает переход регистра в формальный/возвышенный и историзм, отстраненность от событий [11. С. 1093–1094]. Действительно, П. Клодель повествует о событиях, уже ставших историей, но он также использует *passé composé*, что наталкивает на мысль о том, что *passé simple*, как позже и латынь, для поэта – это переход к профетическому от обыденного профанного языка, ведь использует он его именно описывая озарение. Сравним: *«J'ai été élevé, ou plutôt instruit, d'abord par un professeur libre» («Я был воспитан, или точнее обучен вольнодумцем»)* [2. С. 1008] – *«En un instant mon coeur fut touché et je crus» («В один миг мое сердце было тронут, и я поверил»)* [2. С. 1010].

П. Клодель, как и блаженный Августин, повествует *de profundis*: *«Je priais Dieu avec larmes en secret» («Я молился Богу втайне в слезах»)*, *«Je ne pouvais me rassasier du spectacle de la messe» («Я не мог насытиться зрелищем мессы»)*, он совершает реальный и литературный шаг исповедания, признаваясь в том, что было уже неприято в современном ему обществе. Так, в *Ma Conversion* есть описание его рассказа о пережитом прихожанину церкви Сен-Медар: *«Je trouvai un vieil homme qui me parut fort peu ému d'une histoire qui à moi semblait si intéressante; il me parla des 'souvenirs de ma première communion' (à ma profonde vexation), et m'ordonna avant toute absolution de déclarer ma conversion à ma famille: en quoi aujourd'hui je ne puis lui donner tort» («Я нашел старичка, который мне показался сильно смущенным историей, которая казалась мне такой интересной; он поговорил со мной о „воспоминаниях о моем первом причастии“ (к моему глубокому смущению) и приказал мне до отпущения грехов объявить о моем обращении моей семье: в чем я не могу его сегодня винить»)* [2. С. 1013].

Заключение

Таково начало не только духовной, но и поэтической, творческой жизни. Произведение задает его дальнейшую риторическую позицию и «делает его поэтом»: *«L'éveil de l'âme et celui des facultés poétiques» («Пробуждение души и пробуждение поэтических способностей»)*, *«Ah, ce n'était plus le pauvre langage des livres de dévotion! C'était la plus profonde et la plus grandiose poésie, les gestes les plus augustes des êtres humains» («Ах, это больше не тот бедный язык благочестивых книг! Это была самая глубокая и грандиозная поэзия, самые священные людские жесты»)* [2. С. 1012].

Достигая цели исследования, можно отметить, что в *Ma Conversion* П. Клодель, молодой поэт, через авторефлексию и автобиографику делает важный метафизический шаг к обретению собственного голоса. Тронутый благодатью, он не растрчивает ее, а превращает в творчество, стремясь вернуться к Ренессансу через символизм и барокко, труды святого Фомы Аквинского [12] и традицию средневековой схоластики. Он переосмысляет веру и творчество на свой манер через призму современности.

Список литературы

- [1] Lioure M. Claudel et l'Europe // *Travaux de littérature*. 1993. VI. Pp. 285–296.
- [2] Claudel P. *Oeuvres en prose*. Gallimard, 1965. 1627 p.
- [3] Гришин Е. В. Религиозная драма поля Клоделя: эстетика и творчество // *Вестник ТГУ*. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-drama-polya-klodelya-estetika-i-tvorchestvo> (дата обращения: 12.03.2020).
- [4] Некрасова И.А. *Полю Клодель и европейская сцена XX века: монография*. СПб.: Изд-во СПбГАТИ, 2009. 464 с.
- [5] Millet-Gérard D. *Anima et la Sagesse: pour une poétique comparée de l'exégèse claudélienne*. Paris: Editions P. Lethielleux, 1990.
- [6] Millet-Gérard D. Claudel et Ivanov traducteurs d'Eschyle // *Художественная реальность и литературный концепт: сб. материалов Международной научной конференции «Лингвистические основы международной коммуникации», 20–22 сентября 2007 г.* Нижний Новгород, 2007. С. 73–84.
- [7] Fumet S. *Claudiel*. Gallimard, 1958. 252 p.
- [8] *Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века: сборник статей / под ред. Л. Манчестер, Д.А. Сдвижкова*. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 408 с.
- [9] Степина А.Н. Формально-содержательные модели литературной исповеди в книжности древней Руси // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2012. № 1. С. 34–38.
- [10] Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров*. М.: Искусство, 1979. 424 с.
- [11] Grevisse M. *Le bon usage. Grammaire française*. 14e. éd. / refondue par A. Goosse. Paris – Gembloux: Duculot, 2008. 1322 p.
- [12] Millet-Gérard D. *Claudiel-thomiste?* Paris: Honoré Champion, 1999.

References

- [1] Lioure, M. (1993). Claudel et l'Europe. *Travaux de Littérature*, VI, 285–296.
- [2] Claudel, P. (1965). *Oeuvres en prose*. Gallimard.
- [3] Grishin, E.V. (2007). Religioznaya drama Polya Klodelya: estetika i tvorchestvo [Religious dramatic art of Paul Claudel: aesthetics and creativity]. *Tomsk State University Journal*, (4). Retrieved March 12, 2020, from <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-drama-polya-klodelya-estetika-i-tvorchestvo>. (In Russ.)
- [4] Nekrasova, I.A. (2009). *Pol Klodel i evropeyskaya stsena XX veka [Paul Claudel and the European scene of the 20th century]*. Saint Petersburg, SPbGATI Publ. (In Russ.)
- [5] Millet-Gérard, D. (1990). *Anima et la Sagesse: pour une poétique comparée de l'exégèse claudélienne*. Paris, Editions P. Lethielleux.
- [6] Millet-Gérard, D. (2007). Claudel et Ivanov traducteurs d'Eschyle. *Artistic Reality and Literary Concept: Collection of Materials of the International Scientific Conference "Linguistic Foundations of International Communication"* (pp. 73–84). Nizhny Novgorod.
- [7] Fumet, S. (1958). *Claudiel*. Gallimard.
- [8] Manchester, L., & Sdvizhkova, D. (Eds.). (2019). *Vera i lichnost v menyayushchemsya obshchestve. Avtobiografika i pravoslavie v Rossii kontsa XVII – nachala XX veka [Faith and personality in a changing society. Autobiography and orthodoxy in Russia in the late XVII – early XX century]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russ.)
- [9] Stepina, A.N. (2012). Formal and content model of literary confession in Old Russian literature]. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, (1), 34–38. (In Russ.)
- [10] Bakhtin, M.M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva [The aesthetics of verbal creation]*. Moscow, Iskustvo Publ. (In Russ.)

- [11] Grevisse, M. (2008). *Le bon usage. Grammaire Française*. 14e. éd. Paris, Gembloux, Duculot.
- [12] Millet-Gérard, D. (1999). *Claudiel-thomiste?* Paris, Honoré Champion.

Сведения об авторе:

Банников Константин Валерьевич, преподаватель департамента литературы и межкультурной коммуникации Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ – Нижний Новгород). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-2046-6919>. E-mail: kbannikov@hse.ru.

Bio note:

Konstantin V. Bannikov, Assistant Professor of the Department of Literature and Intercultural Communication of the HSE University, Nizhny Novgorod. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-2046-6919>. E-mail: kbannikov@hse.ru.